

- Історія. – Вип. 21. – Ужгород: Вид-во Ужгородського національного ун-ту “Говерла”, 2008. – С.80-87.
18. Сирохман М. Церкви України: Закарпаття / Михайло Сирохман. – Львів: Вид. “Мс”, 2000. – 879 с.
 19. Слободян В. Церкви українців Румунії: Південна Буковина, Мараморощина, Задунав'я, Банат / Василь Слободян. – Львів, 1994. – 112 с.
 20. Супруненко Олег. Хрест на Святій горі – новітній символ старовинного Берегова // <http://www.svataya-gora.uz.ua>.
 21. Чорі Ю. Все од Бога: збірник легенд, переказів та оповідей... / Юрій Чорі. – Ужгород: ІВА ПРОФІ, 2005. – 214 с.
 22. Шейко Ю.Д., Ганич Й.Ф., Мацо В.В. Дубринич: історико-краєзнавчий нарис / Ю.Д.Шейко, Й.Ф.Ганич, В.В. Мацо. – Ужгород: Госпрозрахунковий редакційно-видавничий відділ управління у справах преси та інформації, 2000. – 129 с.
 23. Lehoczky T. Történelmi kalászok: természeti és történelmi nevezetességek / Lehoczky Tivadar – Легоцький Т. Історичні колоски: визначні пам'ятки природи та історії / Тиводар Легоцький; упоряд. перекл. з угор. та вступ. слово Й. Кобалю. – Ужгород: Карпати, 1997. – 65 с.: іл.
 24. Magocsi P. R. Holzkirchen in der Karpaten - Wooden Churches in the Carpathians. Die Fotografien Florian Zapletals. The photographs of Florian Zapletal / Paul R. Magocsi. – Wien, 1982.
 25. Vavroušek B. Církevní památky na Podkarpatské Rusi / Bohumil Vavroušek. – Nové vyd. (reedice). – Užhorod: Klub T.G. Masaryka; Zakarpatský spolek pro ochranu památek, 2004. – 152 s.

РЕЗЮМЕ

ЛАНДШАФТНЫЕ КРЕСТЫ НА ЗАКАРПАТЬЕ В XIX – XX СТОЛЕТИЯХ: ПРОЦЕСС ЗАМЕНЫ ДЕРЕВА КАМНЕМ И ЖЕЛЕЗОМ

Сенько С.И. (Ужгород)

В статье рассматриваются разнообразие и назначение ландшафтных крестов Закарпаття и использование дерева, камня и железа для их изготовления.

Ключевые слова: малые архитектурные формы сакрального назначения, кресты, народные традиции.

SUMMARY

THE CROSSES IN FIELDS ON TRANSCARPATHIA IN XIX-XX CENTURY: PROCESS OF REPLACING WOOD ON A STONE AND IRON

S. Sen'ko (Uzhhorod)

The article discusses the appointment and types the crosses in fields on Transcarpathia and use of wood, stone and iron for their manufacture.

Key words: small architectural forms of sacral appointment, crosses, folk traditions.

УДК 94(477.87)-054.65"1915/1918":930.25

РУССКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАКАРПАТЬЯ (1915–1918 гг.)

(по документам фондов Государственного архива Закарпатской области)

Выскаварко С.А. (Мукачево)

Используя архивные источники, автор сообщения рассматривает малоизученный вопрос о пребывании русских военнопленных на территории Закарпаття во время Первой мировой войны (1914 – 1918 гг.).

Ключевые слова: архивные источники, русские военнопленные.

В фондах ГАЗО хранятся немногочисленные (учетные) документы, рассказывающие о пребывании во время Первой мировой войны на территории Закарпаття отдельных групп русских военнопленных. Разумеется, чтобы установить точное количество русских военнопленных на территории нашего края, который в то время

входил в состав Австро-Венгрии, необходимо обратиться к архивным документам Венгерского центрального военного архива. Дело в том, что все крупные стационарные лагеря для военнопленных находились в то время либо на территории Австрии, либо Западной Венгрии. Кроме того, там же размещался весь центральный госу-

дарственный аппарат: министерства, командования военных округов и т.д. Закарпатье же в течение 1914-1917 гг. находилось в непосредственной близости от театра военных действий. В августе-сентябре 1914 года войска русского Юго-Западного фронта под командованием генерал от кавалерии Н.И. Иванова вели успешные бои в Галиции. С этими событиями связано появление отдельных воинских подразделений Юго-Западного фронта на территории бывшего Ужанского комитата. С наступлением войск Юго-Западного фронта в июле-августе 1916 г. уже под командованием генерала А.А. Брусилова, связано появление передовых частей фронта на территории Мараморшского комитата, о чем говорят братские могилы русских солдат в г. Хусте и на территории современного Межгорского района. В фондах нашего архива отложилась масса так называемых «оценочных ведомостей», по которым можно судить об ущербе, причиненном отдельным населенным пунктам Ужанского комитата в ходе боевых действий в 1914-1915 гг. [2, лл. 8, 18, 34, 63-73, 98; 3, лл.19, 132об., 138, 139 и др.].

Что же касается предвоенного периода, то ещё перед австро-прусской войной 1866 года на территории Венгрии было образовано два военных округа: Будапештский и Темешварский. Перед Первой мировой войной их было уже шесть: Будапештский, Сегедский, Кошицкий, Пожоньский, Коложварский и Загребский [1, лл. 4-18]. В Закарпатье края долгое время были дислоцированы только два пехотных полка: 65-й пехотный полк эрцгерцога Людвига в г. Мукачево (отдельные подразделения этого полка находились в Бережском, Мараморшском, Саболчском и Угочанском комитатах) и 66-й пехотный полк Великого герцога Тосканского Фердинанда в г.Ужгороде (его отдельные подразделения располагались на территории Ужанского и Земплинского комитатов) [7, с. 90-92]. Во время I-ой мировой войны на территории нашего края дислоцировались не только воинские подразделения австро-венгерской армии, но и отдельные маршевые воинские части немецкой армии, направлявшиеся на фронт. Однако военный и гражданский государственный аппарат по-прежнему находился в центральных районах Австрии и Венгрии. Там же размещались и стационарные лагеря для русских военнопленных, из которых военнопленные направлялись на работу в разные районы Австро-Венгрии, в том числе и на территорию нашего края. Из документов, рассказывающих о пребывании русских военнопленных на территории «Угорской Руси», мы узнаем о двух таких лагерях: «Райхенберг» – на территории Австрии и «Хоймашкер» – на территории Венгрии (западнее Будапешта). К таким документам относятся прежде всего личные карточки, составленные в 1916 г. на военнопленных русской

армии, работавших на Перечинском участке Венгерской королевской железной дороги. Эти документы навсегда сохранили их имена:

1. Мосюк Кузьма Наумович, рядовой 189-го пехотного полка, уроженец Таврической губернии, 1894 года рождения, язык русский, из крестьян, находился на работах с 19.09.1915 г., приписан к лагерю для военнопленных «Райхенберг» [4, л.3].

2. Оболонков Дмитрий Андреевич, рядовой 140-го пехотного полка, уроженец Воронежской губернии, 1893 года рождения, язык русский, из крестьян, находился на работах с 19.09.1915 г., приписан к лагерю для военнопленных «Райхенберг» [4, л.4].

3. Гайворонский Дмитрий Иванович, рядовой 80-го пехотного полка, уроженец Самарской губернии, 1889 года рождения, язык русский, из крестьян, находился на работах с 19.09.1915 г., приписан к лагерю для военнопленных «Райхенберг» [4, л.5].

4. Шевелёв Григорий (Егор) Андреевич, рядовой 80-го пехотного полка, уроженец Воронежской губернии, 1891 года рождения, язык русский, из крестьян, находился на работах с 19.09.1915 г., приписан к лагерю для военнопленных «Райхенберг» [4, л.6].

5. Губкин Алексей Афанасьевич, рядовой 58-го пехотного полка, уроженец Вологодской губернии, 1893 года рождения, язык русский (социальное происхождение не указано – С.В.), находился на работах с 19.09.1915 г., приписан к лагерю для военнопленных «Райхенберг» [4, л.7].

6. Кудинов Иван Петрович, рядовой 230-го пехотного полка, уроженец Калужской губернии, 1884 года рождения, язык русский, из крестьян, находился на работах с 19.09.1915 г., приписан к лагерю для военнопленных «Райхенберг» [4, л.8].

7. Сидоров Павел Васильевич, рядовой 76-го пехотного полка, уроженец села Михайловка Херсонской губернии, 1890 года рождения, язык русский, из крестьян, находился на работах с 19.09.1915 г., приписан к лагерю для военнопленных «Райхенберг» [4, л.9].

8. Милованов Алексей Михайлович, рядовой 203-го пехотного полка, уроженец Тамбовской губернии, 1888 года рождения, язык русский, из крестьян, находился на работах с 19.09.1915 г., приписан к лагерю для военнопленных «Райхенберг» [4, л.10].

9. Лобойко Александр Дмитриевич, рядовой 57-го пехотного полка, уроженец Ставропольской губернии, [с. Лопанка], 1893 года рождения, язык русский, из крестьян, находился на работах с 19.09.1915 г., приписан к лагерю для военнопленных «Райхенберг» [4, л.11].

10. Коньков Кузьма Тимофеевич, рядовой 189-го пехотного полка, уроженец Оренбургской

губернии, 1893 года рождения, язык русский (социальное происхождение не указано – С.В.), находился на работах с 19.09.1915 г., приписан к лагерю для военнопленных «Райхенберг» [4, л.12].

11. Сопилкин Михаил Гаврилович, рядовой 189-го пехотного полка, уроженец Оренбургской губернии, 1893 года рождения, язык русский, из крестьян, находился на работах с 19.09.1915 г., приписан к лагерю для военнопленных «Райхенберг» [4, л.13].

12. Самойлов Федор Прокофьевич, рядовой 189-го пехотного полка, уроженец Оренбургской губернии, 1893 года рождения, язык русский, из крестьян, находился на работах с 19.09.1915 г., приписан к лагерю для военнопленных «Райхенберг» [4, л.14].

13. Милованов Ерофей Данилович, рядовой 192-го пехотного полка, уроженец Тамбовской губернии, 1893 года рождения, язык русский, из крестьян, находился на работах с 19.09.1915 г., приписан к лагерю для военнопленных «Райхенберг» [4, л.15].

14. Басов Сафрон Федорович, рядовой 207-го пехотного полка, уроженец Екатеринославской губернии, 1892 года рождения, язык русский, из крестьян, находился на работах с 19.09.1915 г., приписан к лагерю для военнопленных «Райхенберг» [4, л.16].

15. Перминов Алексей Гурьянович, рядовой 75-го пехотного полка, уроженец Вятской губернии, 1882 года рождения, язык русский, из крестьян, находился на работах с 19.09.1915 г., приписан к лагерю для военнопленных «Райхенберг» [4, л.17].

16. Леонов Гавриил Кузьмич, рядовой 53-го пехотного полка, уроженец Воронежской губернии, 1880 года рождения, язык русский, из крестьян, находился на работах с 19.09.1915 г., приписан к лагерю для военнопленных «Райхенберг» [4, л.18].

17. Голанов Андрей Михайлович, рядовой 53-го пехотного полка, уроженец Уфимской губернии, 1893 года рождения, язык русский, из крестьян, находился на работах с 19.09.1915 г., приписан к лагерю для военнопленных «Райхенберг» [4, л.19].

18. Дьяконов Федор Степанович, рядовой 53-го пехотного полка, уроженец Оренбургской губернии, 1893 года рождения, язык русский, из крестьян, находился на работах с 19.09.1915 г., приписан к лагерю для военнопленных «Райхенберг» [4, л.20].

19. Овчинников Иван Евлампиевич, рядовой 53-го пехотного полка, уроженец Уфимской губернии, 1893 года рождения, язык русский, из крестьян, находился на работах с 19.09.1915 г., приписан к лагерю для военнопленных «Райхенберг» [4, л.21].

20. Циглинец Николай Ефимович (Ерофеевич), рядовой 53-го пехотного полка, уроженец Уфимской губернии, 1893 года рождения, язык русский, из крестьян, находился на работах с 19.09.1915 г., приписан к лагерю для военнопленных «Райхенберг» [4, л.22].

21. Сутягин Александр Владимирович, рядовой 53-го пехотного полка, уроженец Уфимской губернии, 1893 года рождения, язык русский, из крестьян, находился на работах с 19.09.1915 г., приписан к лагерю для военнопленных «Райхенберг» [4, л.23].

22. Репетюк Карп Иванович, рядовой 230-го пехотного полка, уроженец Киевской губернии, 1879 года рождения, язык русский, из крестьян, приписан к лагерю для военнопленных «Чот» («Csóth») [4, л.24].

23. Васильев Иван Максимович, рядовой 53-го пехотного полка, уроженец Уфимской губернии, 1893 года рождения, язык русский, из крестьян, находился на работах с 19.09.1915 г., приписан к лагерю для военнопленных «Райхенберг» [4, л.25].

24. Забродин Петр Иванович, рядовой 80-го пехотного полка, уроженец Донской области (хутор «Сычов»), 1891 года рождения, язык русский, (социальное происхождение указано неразборчиво – С.В.), находился на работах с 19.09.1915 г., приписан к лагерю для военнопленных «Райхенберг» [4, л.26].

25. Мигалин Иван Михайлович, ефрейтор 7-го пехотного полка, уроженец Тульской губернии, 1886 года рождения, язык русский, из крестьян, находился на работах с 19.09.1915 г., приписан к лагерю для военнопленных «Райхенберг» [4, л.27].

26. Лаврухин Филипп Григорьевич, рядовой 204-го (или 50-го) пехотного полка, уроженец Рязанской губернии, 1893 года рождения, язык русский, из крестьян, находился на работах с 19.09.1915 г., приписан к лагерю для военнопленных «Райхенберг» [4, л.28].

Из лагеря «Райхенберг» вышеперечисленные русские военнопленные в марте 1916 года были переведены в лагерь «Хоймашкер» (западнее Будапешта). Поэтому, на них ещё раз были составлены личные карточки, причем на рядового 230-го пехотного полка Репетюка Карпа Ивановича, карточка не составлялась (составленная на него карточка, в отличие от других, заполнена не чернилами, а карандашом) [4, лл.29-54]. Не ясно, правда, оставались ли русские военнопленные, после изменения места приписки, работать на Перечинском участке Венгерской королевской железной дороги. С уверенностью можно только сказать, что они работали в районе Перечина с 19 сентября 1915 года по март 1916 года.

Сведений о русских военнопленных, работавших в течение 1916 – 1918 гг. на частных и государственных промышленных предприятиях,

в сельском хозяйстве, в хозяйствах частных лиц, сохранилось немного и данные о них не столь подробны, по сравнению с данными о русских военнопленных, работавших на Перечинском участке Венгерской королевской железной дороги. Известно только, что направлением военнопленных на работу в разные отрасли хозяйства нашего края занимались экономические отделы комитатских (жупных) управлений, а общий контроль за использованием труда военнопленных, условиями их содержания и т.д., осуществляло командование Кошицкого военного округа. Так, по распоряжению администрации Бережского комитата от 19 июня 1916 года, для сельскохозяйственных работ на ферме Мукачевского монастыря выделялись два военнопленных (в распоряжении ничего не говорится об их национальности) [5, л.1]. А в официальном сообщении экономического отдела Бережского комитата от 2 мая 1918 года, говорилось о том, что в частном хозяйстве жителя села Имстичево Василия Сегеди, по соглашению с бургомистром г.Берегова, работало два русских военнопленных : Николай Жиропиров (Zsiropigow Nikolaj) и Трофим Власов. В сообщении указывались их личные номера : номер Н. Жиропирова – 55760, а номер Трофима Власова – 22543 [6, лл.24; 30; 38]. Такие сведения о русских военнопленных разбросаны по всем фондам, в которых отложились документы периода Первой мировой войны. Однако, как правило, сведения этих документов ограничиваются только именами, фамилиями и личными номерами военнопленных. То, что русские военнопленные в годы войны работали в частных хозяйствах зажиточных крестьян, подтверждает известный общественно-политический деятель нашего края Викентий Шандор, вспоминая о том, что в хозяйстве его отца в селе Баранинцы

(около Ужгорода) работал русский военнопленный (уроженец Восточной Украины) Юлиан Бешко [8, pp. IX-X]. Вообще же, общее количество русских военнопленных, работавших в разных отраслях хозяйства нашего края в 1916-1918 гг., трудно подсчитать, не обращаясь к документам Венгерского центрального военного архива, поскольку данные статистических документов, хранящихся в фондах Государственного архива Закарпатской области, носят общий и отрывочный характер. Так, например, на химических заводах акционерного общества «Клотильда» в селе В. Бычкове (в Мараморошском комитате), в декабре 1915 года работало 50 военнопленных и интернированных рабочих (статус этих рабочих не разяснялся), в начале июня 1916 года на заводах этого акционерного общества работало уже 74 военнопленных и интернированных рабочих, а в декабре того же года – 75 военнопленных и интернированных рабочих. К сожалению, никаких подробных сведений о военнопленных в статистической анкете, составленной в ноябре 1917 года на заводах акционерного общества «Клотильда», не приводилось [9, л.5].

Итак, документы Государственного архива Закарпатской области, о которых мы говорили, безусловно являются ценным историческим источником (особенно личные карточки русских военнопленных) для исследователей, занимающихся историей Первой мировой войны. Вместе с тем, необходимо заметить, что данные, содержащиеся в этих документах, нуждаются в сопоставлении и проверке с архивными материалами как Венгерского центрального военного архива, так и Российского Государственного военно-исторического архива (в особенности с материалами фондов воинских частей и подразделений Юго-Западного и Западного фронтов).

1. Государственный архив Закарпатской области (далее – ГАЗО). – Ф.4. – Оп.1.- Д.656.
2. ГАЗО. – Ф.7. – Оп.4. – Д.2007.
3. ГАЗО. – Ф.7. – Оп.4. – Д.2011.
4. ГАЗО. – Ф.7. – Оп.6. – Д.1486.
5. ГАЗО. – Ф.64. – Оп.3. – Д.1042.
6. ГАЗО. – Ф.64. – Оп.3. – Д.1084.
7. ORTS – Lexicon des Königreich Ungarn. – Pest, 1863.
8. Shandor Vincent. Carpatho-Ukraine in the Twentieth Century. – Harvard, 1997.
9. ГАЗО. – Ф.838. – Оп.1. – Д.87.

РЕЗЮЛЕ

РОСІЙСЬКІ ВІЙСЬКОВОПОЛОНЕНІ НА ТЕРИТОРІЇ ЗАКАРПАТТЯ В 1915 – 1918 РОКАХ

Вискварко С.А. (Мукачево)

Спираючись на архівні джерела, автор повідомлення розглядає маловивчене питання про перебування російських військовополонених на території Закарпаття під час Першої світової війни (1914 – 1918 рр.).

Ключові слова: архівні джерела, російські військовополонені

SUMMARY
RUSSIANS PRISONERS OF WAR ON TRANSCARPATHTIA REGION
IN 1915 – 1918 YEARS

S. Viskvarko (Mukachevo).

Basing himself on archival sources the author examines little known question about Russian's prisoners of war on Transcarpathia in 1915 – 1918 years.

Key words: archival sources, Russian's prisoners of war

УДК 94 (477.87) «1918/1919»

АМЕРИКАНСЬКІ РУСИНИ, ТОМАШ МАСАРИК ТА УРЯД СПОЛУЧЕНИХ
ШТАТІВ АМЕРИКИ ЯК КЛЮЧОВІ ГРАВЦІ ДИПЛОМАТИЧНО-ПРАВОВОГО
ПРОЦЕСУ У ВИЗНАЧЕННІ СТАТУСУ ЗАКАРПАТТЯ ПІСЛЯ ПЕРШОЇ
СВІТОВОЇ ВІЙНИ

Панов А. В. (Ужгород)

Стаття присвячена вивченню проблематики пошуку державно-правового шляху розвитку Закарпаття після Першої світової війни. Зокрема досліджується роль американської діаспори русинів, Томаша Масарика, уряду США у розв'язанні цієї проблеми.

Ключові слова: Закарпаття після Першої світової війни, американська діаспора русинів, Т. Масарик.

3 листопада 1918 р. Австро-Угорщина, до складу якої на той час входило також Закарпаття, капітулювала перед військами Антанти. Багатонаціональна Австро-Угорська монархія фактично розпалася; постало питання про подальшу долю народів, які на той період населяли її територію. Природно, що не оминувало це питання і Закарпаття. Більшість народів тогочасної імперії поставили питання про утворення власної держави. Так, 28 жовтня 1918 р. було проголошено утворення незалежної Чехословацької республіки, 16 листопада – Угорщини, 1 грудня – королівства Сербів, Хорватів, Словенців.

Що стосується Закарпаття, то в місцевих політичних колах почало обговорюватись питання утворення на території Закарпаття автономної одиниці в складі однієї із сусідніх держав. Суспільно-політична обстановка на Закарпатті в той період була складною. Основні політичні сили щодо подальшої долі краю остаточно не визначились, що, в свою чергу, викликало нестабільність в краї.

На початковому етапі можна виділити дві основні концепції, які були висловлені і підтримані різними політичними діячами та представницькими органами населення Закарпаття. Перша концепція - автономізація Закарпаття в рамках Угорщини, яка була висловлена на першому засіданні Ужгородської народної ради 9 листопада 1918 року. Угорський уряд, намагаючись залишити Закарпаття в складі Угорщини, підтримав цю ідею і розпочав активні дії для її реалізації. Серед таких дій потрібно назвати скликання до Будапешту представників Русинської Народної Ради, підготовка проекту авто-

номії тощо. Вказана діяльність мала результатом проголошення згідно закону №10 від 21.12.1918 р. автономної "Руської Країни" з центром у м. Мукачево. Реалізація цього проекту стала неможливою через те, що в березні 1919 року в Угорщині відбулася соціалістична революція, внаслідок якої влада була захоплена більшовиками і утворилась Радянська республіка.

Другою була концепція возз'єднання Закарпаття з Україною, яка була підтримана Любонянською-Пряшівською, Хустською, Сігетською та Свалявською радами. Одним з вирішальних моментів, який характеризував підтримку такого шляху подальшого розвитку Закарпаття, були Хустські збори, які відбулися 21 січня 1919 року. Їх організаторами виступили М.Брашайко, Ю. Брашайко, М. Долинай та інші депутати від Мараморошу на Будапештському конгресі політичних сил Закарпаття, які покинули конгрес довідавшись про його мету [2, с.49-54]. У прийнятій зборами ухвалі було вказано, що русинські комітати повинні з'єднатись з Україною за умови забезпечення їм автономного статусу в новій державі.

Ідея входження Закарпаття до складу Чехословаччини вперше була висловлена під час завершення Першої світової війни на американському континенті. Чеські політичні кола як перед Першою світовою війною, так і на її початку не розглядали питання про утворення спільної держави з угорськими Русинами, а також не виражали бажання приєднати територію Закарпаття до складу новоутвореної чехословацької держави. Вони вважали цю територію як таку, яка знаходиться у сфері російських інтересів. У підтвердження цього факту можна